

«Подпольный человек»: политическая антропология Ф.М. Достоевского

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Лещёва Венера Рафаэловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: venera.valieva@gmail.com

Н.А. Бердяев в работе «Миросозерцание Достоевского», писал, что Достоевский - «величайший русский метафизик» [1], что именно философский план его творчества, описывающий положение человека в мире, не только на экзистенциальном, но и на метафизическом уровне, составляет ту основу, на которой вырастает художественный мир его романов и повестей.

В качестве одного из направлений философии Достоевского мы можем рассматривать его политическую антропологию. Важно отметить, что антропология Достоевского отражает явно персоналистский характер, личность для Достоевского выступает как исходное начало как принцип некоторого мистического единства всех людей. «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [2], - размышлял еще молодой Достоевский, формулируя цель своего творчества.

Политические взгляды Достоевского характеризовывались органичным сочетанием консервативных и гуманистических тенденций в литературе и публицистике. Постоянное стремление мыслителя найти общую для всех существующих общественных сил России идею, было обусловлено тем, что Достоевский придерживался государственных и национально-патриотических убеждений.

И все же антропология Достоевского - преимущественно религиозная, то есть строится на представлении о человеке как существе грешном. Она апеллирует к христианскому догмату о первоначальном грехе. Достоевский полагал, что природа человека скрыта под маской цивилизованности, но обладает разрушительной и иррациональной силой. В целом, идею Достоевского о несовершенстве человека, о невозможности осуществления радикальных социальных и политических преобразований, невозможности изменить мир, поддерживали и другие представители консервативного мышления.

«Никакое торжество “четвертого сословия”, никакое уничтожение бедности, никакая организация труда, - пишет Достоевский, - не спасут человечество от ненормальности, от виновности и преступности. Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что ни в каком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальность и грех исходят из нее самой и что, наконец, законы духа человеческого столь же неизвестны, столь же неведомы науке, столь же неопределенны, столь таинственны, что нет и не может быть еще ни лекарей, ни даже идей окончательных, а есть Тот, который говорит: “Мне отмщение и Аз воздам”. Ему одному лишь известна вся тайна мира сего и окончательная судьба человека. Человек же пока не может браться решать ничего с гордостью своей непогрешимости, не пришли еще времена и сроки», - пишет Достоевский в журнале «Дневники писателя» в статье о романе «Анна Каренина» [3].

Достоевский угадывал сокровище в подсознании человека, низменное и ущербное, но вечное, потому анализ философско-политической антропологии Достоевского остается актуальной и в наши дни. О «подпольном человеке», например, Достоевский писал с гордостью: «Только я один вывел трагизм подполья, состоящий в страдании, в самоказни, в сознании лучшего и в невозможности достичь его и, главное, в ярком убеждении этих несчастных, что и все таковы, а стало быть, не стоит и исправляться!... Я горжусь, что впервые вывел настоящего человека русского большинства и впервые разоблачил его уродливую и трагическую сторону» [4].

Для Достоевского весь мир, вся действительность становятся «самосознанием его героев», русский философ и культуролог М.М. Бахтин отмечал: «Герой интересуется Достоевского как особая точка зрения на мир и на себя самого, как смысловая и оценивающая позиция человека по отношению к себе самому и по отношению к окружающей действительности. Достоевскому важно не то, чем его герой является в мире, а то, чем является для героя мир и чем является он для себя самого. То, что должно быть раскрыто и охарактеризовано, является последним итогом его сознания и самосознания, в конце концов - последним словом героя о себе самом и о своем мире» [5]. «В романе Достоевского нет причинности, нет генезиса, нет объяснений из прошлого, из влияний среды, воспитания и пр. Каждый поступок героя весь в настоящем и в этом отношении не предопределен; он мыслится и изображается автором как свободный» [6], - писал Бахтин.

Бахтин высоко ставил значение «подпольного человека», полагая, что писатель искал именно такого героя, который посвятил бы свою жизнь познанию себя и мира. Появившийся в творчестве Достоевского именно такой герой, человек из подполья, мечтатель, который годами мечтает о своем действии, о выходе из подполья на свет и материализации своих мечтаний. «Подпольный человек» Раскольников, например, материализовав свою мечту уходит в подполье размышляя, что с ней, «мечтой», делать.

Бунт героя «Записок из подполья» был борьбой Достоевского главным образом с идеями революционных демократов и, естественно, с их идеологами, Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым. Можно ли сказать, что герой Достоевского отражает конечную философию «оторванности от почвы», мысль, о недопустимости которого и ратовали идеологи почвенничества. Кроме мыслей о связи каждого человека с землей, у Достоевского есть много соображений о справедливом общественном строе, но все они касаются лишь нравственных и религиозных условий возникновения и сохранения такого строя, но не самой его структуры. На Западе, говорит Достоевский в своих «Зимних заметках о летних впечатлениях», провозглашены свобода, равенство и братство, как принципы, на которых должна строиться жизнь. Но там, где властвует буржуазия, свобода есть у того, кто имеет миллион: он делает, что ему угодно; а у кого нет миллиона, с тем делают, что угодно. И Достоевский признает, что в капиталистическом строе свобода, предоставляемая гражданином законом, остается без возможности реализации ее у тех слоев населения, которые не имеют материальных средств, чтобы воспользоваться ею.

И все же Достоевский не прекращает спор с Чернышевским, противопоставляя ему мысли человека из «подполья», который отклоняет все позитивное, веющее с Запада: «У нас, русских, вообще говоря, никогда не было глупых надзвездных немецких и особенно французских романтиков, на которых ничего не действует, хоть земля под ними трещи, хоть погибай вся Франция на баррикадах, - они все те же, даже для приличия не изменятся, и все будут петь свои надзвездные песни, так сказать, по гроб своей жизни, потому что они дураки. У нас же, в русской земле, нет дураков. . . » [7]

В своих романах Достоевский много говорит о ранах, наносимых душе человека обидами вследствие социального и имущественного неравенства. Для Достоевского «верховною» ценностью была индивидуальная человеческая личность и свободное духовное раз-

витие ее. Но «был ли сам Достоевский человеком из подполья?»[8] - вопрошал Бердяев. И не давал ответа. Этот вопрос актуален и поныне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского // *Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства*. М.,1994. - 144с.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.,1985, Т.16, - 236с.
3. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // *Собр.соч.М.*, 2000, - 58с.

[1] *Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства*. М.,1994.С.144

[2] *Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч.: В 30т., Л.,1985., Т.28, С. 63.*

[3] *Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.,1985, Т.16, С.236*

[4] *Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.,1985, Т.16. С.329*

[5] *Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Собр.соч.М., 2000г.,С. 58*

[6] *Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Собр.соч.М., 2000г.,С. 59*

[7] *Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.,1985, Т.5. С.126-127*

[8] *Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. М.,2006, С. 179*